

ПОНИМАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ПРАВА И МОРАЛИ ОТКЛИК НА КНИГУ А.И. АЛЕКСАНДРОВА “ФИЛОСОФИЯ ЗЛА И ФИЛОСОФИЯ ПРЕСТУПНОСТИ (ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ ПРАВА, УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА)”¹

© 2015 г. Александр Жангирович Керимов²

Аннотация: в отклике на книгу А.И. Александрова “Философия зла и философия преступности (Вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)” предложены вниманию читателя некоторые размышления по затрагиваемым в монографии вопросам.

Annotation: in response to the book A.I. Alexandrov “The philosophy of evil and the philosophy of crime (Questions of philosophy of law, criminal policy and criminal process)” juxtaposed to the attention of the reader some reflections on monograph issues.

Ключевые слова: монография, А.И. Александров, философия зла, философия добра, вопросы философии права, уголовной политики, уголовного процесса.

Key words: monograph, A.I. Aleksandrov, the philosophy of evil, the philosophy of good, questions of philosophy of law, criminal policy, criminal process.

Научная литература переживает ныне глубоко противоречивое состояние, обусловленное разнообразными доселе неизвестными вызовами объективной реальности. Авторы многих работ, стремясь не отстать от стремительно бегущего времени, идти с ним в ногу, конечно же, не могут не реагировать на запросы, диктуемые непреклонной логикой исторических перемен. В появляющихся в последние годы публикациях находят отражение и осмысление изменения, которые необычайно интенсивно пронизывают социально-политические, духовно-нравственные, технико-технологические, информационные, коммуникативные и иные стороны жизни людей в современном обществе. Их бурное позитивное, и особенно негативное, влияние на эту жизнь не может не беспокоить представителей научной общественности, не вызывать их повышенный интерес.

Сказанное в полной мере относится к А.И. Александрову – одному из видных и авторитетных юристов. Особенно широкую и заслуженную известность он приобрел в связи с изданием

монографии “Философия зла и философия преступности (Вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)”.

В ходе ознакомления с материалом книги мы, намереваясь выступить её рецензентом, всё более и более убеждались в совпадении своих суждений практически со всеми существенными выводами автора. Складывалось впечатление, что мы движемся по руслу одной и той же реки, идём в одном фарватере, руководствуясь весьма схожими соображениями. Словом, мы достаточно быстро утвердились во мнении, что не в состоянии рассматривать работу в качестве взыскательного, стороннего наблюдателя, беспристрастно изрекая лишь некие оценочные характеристики. Претензии на рецензирование пришлось отставить и сосредоточиться на таком отношении к труду, которое демонстрировало бы нашу личную заинтересованность в обсуждении и осмыслении исследуемых проблем. В результате мы пришли к необходимости написать не рецензию, а скорее отклик на произведение А.И. Александрова, предложить вниманию читателя некоторые размышления по затрагиваемым в монографии вопросам.

Выбор в качестве предмета исследования столь необычной темы позволяет отнести данную книгу к разряду незаурядных произведений. Она отвечает на многие злободневные запросы, исходящие от потребностей и нужд людей в современном мире. Но не только тема выделяет её из общей массы современной научной литературы по гуманитар-

¹ См.: Александров А.И. Философия зла и философия преступности (Вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 598 с.

² Главный редактор научно-практического межотраслевого журнала “Российский журнал правовых исследований”, член Общественного научно-методического консультативного совета при ЦИК России, доктор юридических наук, профессор (E-mail: 8017498@mail.ru).

ной проблематике. Работа А.И. Александра отличается ещё оригинальным и при этом удачным подбором, постановкой и ракурсом рассмотрения затрагиваемых проблем. По мере проникновения в их суть и смысл убеждение в необходимости способов познания, реализуемых в книге, становилось для нас всё более очевидным, представлялось всё более обоснованным.

Погружаясь в существо авторского замысла, мы не только убеждались в своевременности её издания. Нас удовлетворяло главным образом, во-первых, предлагаемое видение зла и преступности, а также понимание их соотношения друг с другом, во-вторых. А.И. Александров полагает, что преступность (собственное, весьма удачное определение преступности предложено им в § 1 гл. 2 – с. 87) есть часть, разновидность зла. Эта его часть чрезвычайно опасна. Поэтому красной нитью через всё произведение проходит идея о том, что преступность, по сути, несёт угрозу не только российской государственности, но и существованию всего человечества. Наконец, в-третьих, и это, пожалуй, в данном случае самое важное, мы не могли не согласиться с предложенной учёным трактовкой значения философии в познании названных социальных явлений. Наше собственное мнение здесь не только не противоречит позиции автора, но в полной мере совпадает с ней.

Итак, само заглавие книги свидетельствует о том, что в ней предпринимается попытка освещения и раскрытия проблем преступности с опорой на результаты, достигнутые не только и не столько правоведением, а прежде всего философией. “Конечно, – пишет А.И. Александров, – преступность выступает объектом исследования многих наук – от криминологии до психопатологии. Однако лишь философия преступности позволяет не просто собрать воедино все наработки различных научных дисциплин, но и интегрировать их, построив логичную и относительно полную систему знаний об объекте изучения. При этом объект исследуется уже не на частно-научном уровне, а на уровне философского познания” (с. 10). Заявленный угол зрения вызывает одобрение и поддержку широких кругов научной общественности, что объясняется богатством потенциала, исходно присущим данной отрасли познания. Ведь именно философия способствует пониманию социальных образований, явлений и процессов как развивающихся, системно-целостных и в то же время глубоко противоречивых по своей структуре и содержанию. В отличие от других отраслей науки, кладовая философских выводов и суждений хранит поистине бесценные сокровища.

Однако, как верно подмечает А.И. Александров, только тогда, когда философские идеи рассматриваются в целостном единстве, они в состоянии показать и доказать присущие им познавательные ресурсы. Умелое овладение и пользование ими способно многократно увеличить возможности людей в освоении окружающего мира. В результате их мечты, надежды и чаяния об избавлении от терпимого неблагополучия и неустроенности проживаемых судеб вполне могут превратиться и нередко превращаются в реальность.

Итак, А.И. Александров разделяет широко распространённое представление о философии как одной из отраслей научного познания. При этом, указывая на специфику выполняемой ею роли, он справедливо отмечает, что она сводится в основном к ориентированию познавательного процесса, к определению вектора, основного направления, в котором ему надлежит развёртываться. Автор показывает, что именно таким образом философия непосредственно и органично включается в данный процесс в качестве одного из его наиболее существенных звеньев.

У нас сложилось стойкое впечатление, что он не смог бы прийти к такому заключению, не осознав ограниченности суждений об исключительно методологическом значении, которым зачастую наделяют философию. Помимо этого значения, по мнению А.И. Александра (если, конечно, мы адекватным образом интерпретируем его воззрения), философия обнаруживает свою безусловно закономерную включённость в познавательный процесс, ярко демонстрирует здесь специфику своих поистине безграничных возможностей ещё и потому, что ставит перед собой главной задачей рассмотрение человека в его целостности, противоречивости и развитии в качестве главного фигуранта наличного бытия. С этим трудно не согласиться. В самом деле, прямое и даже опосредованное, косвенное отношение человека к происходящему подтверждает верность высказанного положения. Окружающий мир оказывается способным заявить о своем существовании только потому, что он осязаем, ощущаем, воображаем и познаваем человеком.

Говоря о книге в целом, нельзя не заметить, что в предлагаемой ориентации познания темы автор не ограничивается постижением результатов одних исследовательских поисков. Он даже вовсе не стремится слишком активно участвовать в обсуждениях и дискуссиях, ведущихся в научных кругах по поводу обоснованности или ошибочности той или иной позиции (хотя при этом демонстрирует высокий уровень эрудиции, прекрасное

знание основных постулатов великих мировых религий, воззрений выдающихся мыслителей, учёных прошлого и современности по рассматриваемой проблематике). А.И. Александров полагает, что материал, характеризующий реальность, без прикрас вскрывающий её плюсы и минусы, выходит далеко за рамки картины, воспроизводящей действительность исключительно в рамках познания. Автор в гораздо большей степени озабочен состоянием самой действительности. Его беспокоят исходные причины, существенные основы, содержание и последствия трансформаций этого состояния. Иными словами, он находится, если угодно, в неразрывном контакте с реальностью. Именно она в первую очередь и определяет направленность его исследовательских усилий.

Вовсе не пренебрежением к достижениям научного познания, а тем познавательным потенциалом, которое сокрыто в самой действительности, объясняется приоритетная ориентированность автора на её изучение. Исключительно на её почве зреет потребность обращения к науке с запросом на разработку именно этих, а не каких-либо других проблем. Только от неё исходят призывы к выбору и обоснованному объяснению явлений, событий, процессов, подлежащих и научному познанию, и освоению, предпринимаемому на уровне обыденного сознания. Фактов, это подтверждающих, можно привести множество. Так, в частности, очевидным примером тому служит исходящая от современной действительности насущная потребность в изучении “цветных революций” или радикальных движений исламистского толка.

Разумеется, не одним лишь запросом реальность заявляет о непосредственных связях с процессами познания. Она содержит в себе “подсказку” ответной реакции участников этих процессов на адресованное к ним обращение. Ведь в её недрах в соответствии с её законами происходит формирование исходных начал этого реагирования, что существенным образом сказывается на получаемых результатах.

Подобная установка подталкивает А.И. Александрова к необходимости, отзываясь на неотложные запросы, диктуемые наличными условиями действительности, выработать сообразующееся с ними обобщенное представление об уголовно наказуемых поступках человека как разновидностях творимого им зла. Это представление формируется автором посредством сочетания двух подходов. Первый сводится к анализу проблемы с позиций морали, второй – права. Однако рассмотрением темы с позиций морали он вовсе не стремится доказать, что моральные установления

в своей совокупности образуют остов, на котором базируется жизнь всех без исключения структур, входящих в состав социального организма. Он не склонен, условно говоря, наделять мораль свойствами права и, наоборот, праву приписывать качества морали. Вместе с тем в книге последовательно проводится мысль о том, что между моралью и правом наряду с отличиями имеется и значительное сходство.

Реализовывая философский подход при освещении проблемы преступности, автор дополняет арсенал заключений методологического, общетеоретического характера весьма конкретными суждениями, сформулированными им в ходе анализа уголовной и уголовно-процессуальной сфер жизнедеятельности современного российского общества. Показательна в этом отношении гл. 5, где злодеяния квалифицируются в качестве высшей формы преступности, а последняя характеризуется, в частности, через такие её проявления, как коррупция, наркобизнес и терроризм. Уместно заметить, что тем самым А.И. Александров способствует размышлениям о “приспособлении” совершаемых злодеяний к изменяющимся условиям устройства общественной жизни в нынешней России. Подобные размышления не чужды умунастроениям большинства наших сограждан. Более того, сталкиваясь с исходящими от злодейства опасностями и бедами, они задумываются, опираться ли на уже апробированный опыт их преодоления, к которому они успели приноровиться, либо осваивать другие, ещё неизведанные приемы и способы ответного реагирования на грозящие им бедствия.

Нам безусловно импонирует аргументация многих высказываемых А.И. Александровым суждений. Складывается впечатление, что их формирование происходило сообразно осмыслению исследуемой темы. Так, в книге фиксируется и обстоятельно объясняется факт необычайно широкого распространения злодеяний как “эффективных” способов и приёмов преодоления разнообразных возникающих проблем, решения встающих перед людьми задач. Говоря о дне сегодняшнем, он с горечью констатирует, что подобного рода реакция на запросы именно нашего времени становится всё более приемлемой и обыденной. Более того, автор делится с читателем любопытным наблюдением: изучая историю преступности и исторический процесс в целом, анализируя и сопоставляя их, невольно приходишь к ужасающему выводу о том, что история человечества в определённом смысле вполне может рассматриваться как история преступле-

ний. Далее он точно подмечает парадоксальность следующей неизменно повторяющейся ситуации: в извечной борьбе добра со злом последнее зачастую оказывается гораздо сильнее, организованней, изощрённее, циничнее, хитрее, порою даже умнее, но в конечном счете оно уступает добру. “Может быть, не сразу, – пишет А.И. Александров, – но в исторической перспективе добро стабильно побеждает” (с. 9, 573). Здесь, как видим, учёный решительно отмежевывается от пессимистических по своей сути воззрений А. Шопенгауэра и Э. Гартмана (взгляды этих мыслителей изложены на с. 39, 40).

Мы разделяем достаточно настороженное, если не сказать критическое, отношение А.И. Александрова к демократии. По его мнению, эта форма управления нередко вырождается в банальное, но, к сожалению, “эффективное” искусство обмана. В результате зачастую на выборах побеждают и приходят к власти люди глубоко безнравственные, предпочитающие действовать в сугубо своекорыстных, эгоистических интересах, полностью игнорирующие нужды и чаяния простых граждан. Однако совершенно ясно, что роль правящей элиты в современном государственно организованном социуме крайне значительна. Отсюда автор приходит к однозначному выводу о необходимости подготовки с самого детства людей, обладающих нравственными и профессиональными качествами для управления ведущими государствами мира (с. 9).

Следует заметить, что А.И. Александров неоднократно и, разумеется, совершенно обоснованно настаивает на важности обеспечения на должном уровне образования, просвещения и воспитания подрастающего поколения, да и вообще всего населения страны (с. 11, 12, 192–198). Он выступает решительным противником полного “самоустранения” государства от воспитания своих граждан и от пропаганды социально одобряемого поведения (с. 195). Как полагает учёный, сегодня одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед нашим государством, является всемерная забота о нравственном воспитании. В этой связи он приводит замечательные слова В.Г. Белинского: “Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стать образование нравственное. <...> Без глубокого нравственного чувства человек не может иметь ни любви, ни чести, – ничего, чем человек есть человек”³ (с. 198).

Между тем значительная часть российской правящей элиты демонстрирует бездумное, можно сказать, преступное небрежение духовно-нравственной стороной жизни нашего общества, по сути, полностью её игнорирует. Подобное отношение многих власть имущих вполне объяснимо. Восприняв вслед за идеологами современного либерализма прогресс как простую экспансию нынешних сложившихся и устоявшихся тенденций, как “прямолинейное движение или количественное развёртывание вечного *теперь*”, они естественным образом начисто изъяли из него качественную составляющую, “отождествив прогресс в основном с научно-техническими и экономическими сдвигами”⁴. Неудивительно поэтому, что забота о духовности как состоянии разума и души, которому свойственно преобладание нравственных и интеллектуальных интересов над материальными, не входит в число приоритетных задач их деятельности, а глубочайший духовно-нравственный кризис, поразивший российское общество, их мало интересует.

Такой кризис – налицо. Огромная преступность – один из его наиболее очевидных и ярких признаков. Это явление существовало всегда и, по-видимому, до конца неискоренимо в принципе. По мнению А.И. Александрова, “полная победа над преступностью и её ликвидация практически недостижимы, по крайней мере в известных нам социально-экономических формациях; это лишь идеал, к которому нужно стремиться” (с. 148). Но, достигнув определенного масштаба, она не только сама по себе превращается в реальную угрозу безопасности страны, но и меняет сознание огромных масс людей: убить из-за денег, украсть, дать или получить взятку, не вернуть долг, употреблять и даже распространять наркотики, торговать своим телом и многое другое вдруг оказывается в представлении значительного числа граждан (особенно молодых людей) вполне приемлемым или по крайней мере допустимым. А это уже действительно страшно!

Однако трагизм ситуации заключается не только в этом. При обескураживающем безразличии и, более того, пугающем попустительстве властей в нашем обществе пропагандируются и утверждаются откровенная пошлость, чудовищная безвкусица, грубый примитивизм, низменные идеалы и нравственные принципы, неизбежно ведущие к развращению и растлению людских душ. Обман, ложь, предательство, цинизм, жестокость, эгоистический индивидуализм становятся норма-

³ Мудрость тысячелетий. Энциклопедия / Авт.-сост. В. Балязин. М., 2006. С. 555, 556.

⁴ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С. 6.

ми человеческого общения и деловой этики. Они успешно конкурируют с честностью, совестью, добротой и трудолюбием. Это происходит в том числе, а может быть, и в первую очередь “благодаря” средствам массовой информации. Можно сказать, что рассматриваемая в общем и целом деятельность СМИ отнюдь не способствует становлению нормальной духовной атмосферы, здорового морального климата. Именно “благодаря” некоторым, увы, довольно многочисленным теле- и радиопередачам, газетным и журнальным публикациям “героями нашего времени”, образцами для подражания и восхищения становятся не духовно богатые, творчески одарённые личности, а всякого рода проходимцы, откровенные флибустьеры, спекулянты-перекупщики, бездельники, жулики и мошенники всех видов и мастей.

Заметим, что многие характерные черты их мировоззрения – холодная расчетливость, прагматизм, крайний индивидуализм – традиционно чужды нашему менталитету. Поэтому их насильственное внедрение влечёт за собой всё нарастающее раздражение большинства народа, усиливает и без того огромный разрыв между предпринимателями и остальной частью общества.

Другим проявлением духовно-нравственного кризиса является возобладавшее в последние годы отношение к нашему историческому прошлому. Здесь нельзя не привести оригинальные рассуждения А.И. Александрова относительно роли и значения исторической науки. «Важнейшая из фундаментальных наук, на наш взгляд, – пишет автор, – это не физика или математика и даже не философия или любимое автором правописание, а история. Но история – не как простая совокупность информации о прошлом, а как глубокое всестороннее исследование всего, что было раньше в мире, системный анализ человеческих отношений, а также всего, что окружало человека, включая развитие физики, химии, биологии и других наук. Кто знает историю, умеет анализировать ситуации по принципу “что было бы, если бы поступили иначе”, тот способен прогнозировать будущее, а возможно, даже влиять на него» (с. 569). Однако сегодня мы являемся свидетелями совершенно иной ситуации. Вместо того чтобы гордиться нашим историческим прошлым, вдумчиво анализировать, глубоко осмысливать его и пытаться воздействовать на грядущее, многие журналисты, крупные общественные, а порой и политические деятели (опять же при полнейшем попустительстве со стороны определённой части власти) призывают всех нас к покаянию, настой-

чиво “взрачивают” в нас чувство стыда за деяния наших отцов и дедов, бездумно и необоснованно, с предвзятостью и злорадством критикуют, а то и попросту очерняют отечественную историю. Создаётся даже впечатление, что многие представители политической элиты поддерживают подобное отношение к нашему прошлому, отношение, отмеченное откровенной нелюбовью и презрением.

Но, как известно, история любой страны, как и нашей, соткана из жизней населявших и населяющих её людей, из индивидуальных биографий. “Всякая благородная личность, – считал В.Г. Белинский, – глубоко сознаёт своё кровное родство, свои кровные связи с Отечеством”⁵. Каждый честный человек чувствует себя сопричастным к делам и помыслам своего народа, полагает себя частью великого целого. Тысячами видимых и невидимых нитей его судьба неразрывно связана с судьбой Родины. Не понимая или не желая понять этой очевидной реальности, безответственно отказывая нашему Отечеству в достойной уважения истории, многие представители российских СМИ и немалая часть правящего класса наносят огромный моральный вред как всему обществу, так и каждому отдельному человеку, по сути, перечёркивая в его собственных глазах и в глазах потомков пройденный им жизненный путь.

Мы, как и А.И. Александров, абсолютно убеждены в том, что власть в принципе не должна быть безучастна к процессам духовно-нравственного развития общества. (А в условиях описанного нами в самых общих чертах кризиса – тем более.) Ведь совершенно ясно, что прогресс самым прямым и непосредственным образом связан отнюдь не только со сдвигами в экономической, научной и технико-технологической сферах, но и (а может быть, в первую очередь) с изменениями самого человека, его сознания, внутреннего мира, духовно-нравственного состояния.

Но дело, конечно же, не только в этом. Здесь хотелось бы вспомнить давно известный и, несомненно, истинный постулат: природа не терпит пустоты. Он, с нашей точки зрения, в полной мере применим к духовно-нравственной жизни общества. Нежелание (или неспособность) политической элиты реагировать на изменения в этой жизни, в определённой степени направлять, регулировать и контролировать процессы духов-

⁵ Великие мысли великих людей. Антология афоризма. В 3-х т. Т. 3: XIX–XX века / Сост. И.И. Комарова, А.П. Кондрашов. М., 2003. С. 60.

но-нравственного развития неизбежно ведёт к тому, что эту роль стремятся взять на себя другие силы и структуры. Это могут быть транснациональные корпорации, политические партии или ассоциации, конфессиональные объединения, этнонациональные группы, а порою и преступные синдикаты и др. Они решительно, настойчиво и энергично устремляются в образующиеся в результате бездействия публичной власти ниши, пытаются заполнить пустоты, свободные от этатистского влияния, от государственного управления. И им это, как правило, удаётся. Прискорбно в данном случае то, что эти силы и структуры действуют зачастую не во всеобщих, а в частных интересах, преследуют сугубо личные, исключительно своекорыстные, узкоэгоистические цели. Более того, некоторые из них выступают в качестве акторов, откровенно враждебных обществу.

Поразительно, до какой степени безответственности и инфантилизма должна дойти часть нашей политической элиты, чтобы, полностью пустив на самотёк процессы духовно-нравственной жизни, тем самым фактически отказаться от власти в духовной сфере, т.е. от власти над умами и душами людей!

Игнорирование этой стороны жизни общества частью правящего класса хотя и представляется нам (как уже подчёркивалось выше) вполне объяснимым, вместе с тем не может не удивлять. И дело не только в неразумности подобного поведения. Недоумение вызывает то обстоятельство, что подавляющее большинство представителей этого класса позиционируют себя в качестве людей искренне верующих, открыто, нередко нарочито демонстрируют свою приверженность христианской религии (забывая при этом, что вера, как и любовь, суть состояния глубоко личностные, не терпящие чрезмерной публичности). Но ведь вера во Всевышнего предполагает твёрдую убеждённость в том, что материя создана духом, зависима от него, подчинена ему. Отсюда следует, что одной из непреложных основ мировоззрения истинно верующих является осознание того факта, что явления, события, процессы духовно-нравственной жизни имеют первостепенное, гораздо более важное значение, чем изменения в сфере материальной, чем экономическая конъюнктура, динамика производства, сдвиги технико-технологического порядка и т.п. "Абсолютна и вечна, — писал Н.А. Бердяев, — лишь духовная

основа общества"⁶. Между тем совершенно ясно, что многие власть имущие нашей страны озабочены главным образом проблемами материального свойства, вопросами повседневной бытийности.

По поводу содержащихся в монографии А.И. Александрова идей можно рассуждать очень и очень долго. Посему мы настоятельно рекомендуем её всем интересующимся философией, историей, юриспруденцией, социологией, политологией, словом, тем, кто озабочен проблемами всего комплекса обществоведческих и гуманитарных наук.

В заключение хотелось бы обратить внимание на следующее. Конечно, книга А.И. Александрова (как, впрочем, и любое значимое, фундаментальное научное произведение) не свободна от отдельных изъянов, недочётов и пробелов. Однако мы не обращаем внимания на выявленные в ходе её тщательного изучения недостатки, закрываем глаза на имеющиеся огрехи и не комментируем кажущиеся нам спорными суждения, отмеченные порою лёгким налётом столь притягательного мечтательного идеализма и чарующего старинного романтизма. Делаем это мы вполне осознанно и намеренно не только потому, что оцениваем рассматриваемый труд весьма высоко. Мы поступаем так ещё и в силу абсолютной уверенности в его чрезвычайной важности и своевременности. Мы усматриваем в отстаиваемых А.И. Александровым постулатах, в сформулированных на их основе идеях, высказанных предположениях, использованных формах и способах для их аргументации поистине огромную созидательную силу. Она проистекает главным образом из того, что через всё его произведение отчётливым, настойчивым и ясным рефреном проходит идея непреходящей ценности применения именно гуманитарного подхода при осмыслении сложнейших проблем соотношения добра и зла, нравственного и безнравственного, возвышенного и низменного, социально одобряемого, правомерного и противоправного, преступного. При этом, демонстрируя непоколебимую веру в добродетельность рода людского, в конечное торжество правды и справедливости, он вселяет в души всех нас — своих современников, будущих поколений воодушевляющий оптимизм и столь необходимую ныне убеждённость в неотвратимости единой и счастливой грядущей судьбы человечества.

⁶ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. Избр. тр. / Ред.-сост. Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. М., 1999. С. 273.